

В.Н. Земцов*

НАПОЛЕОН И ЕГО ЭПОХА В ЗЕРКАЛЕ «АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ»

В статье рассматриваются формирование и эволюция жанра «альтернативной истории» в историописании, политике, кинематографе и, частично, беллетристике применительно к эпохе Наполеоновских войн. Автор приходит к выводу, что особую роль в развитии «альтернативной истории» сыграл поверженный император Наполеон, одной из главных целей которого было оправдать свои, нередко неудачные решения и действия, и в то же время сохранить за собой ключевое место в мировой истории. «Альтернативные» подходы при обращении к эпохе Наполеона изначально играли заметную роль в политической борьбе во Франции и в других странах, в том числе, в России. Спектр использования этих сюжетов политиками оказался чрезвычайно велик – от «компенсаторной» функции до презентации политических программ. Образ «альтернативного» Наполеона стал также излюбленным вариантом осмысления широкого спектра проблем человеческой жизни – любви, жизненного выбора, смысла и содержания счастья. Обращение к «альтернативной истории» эпохи Наполеоновских войн составляет важнейший элемент современного исторического, социального, политического и культурного дискурса.

Ключевые слова: Эпоха Наполеона, «альтернативная история», исторические аналогии в политическом дискурсе.

Кажется, что жанр «альтернативной истории» существовал всегда, по крайней мере, начиная с Тита Ливия, попытавшегося представить развитие событий в том случае, если бы Александр Македонский не умер в 323 г. до н.э.¹ В разной степени к этому жанру (то ли фантастики, то ли философской литературы, то ли беллетристики) можно отнести тексты многих авторов античности (причем, список следовало бы начать даже не с Тита Ливия, а,

* Владимир Николаевич Земцов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского педагогического университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).

¹ Тит Ливий. История Рима от основания города. М., 1989. Т. 1. С. 422-427. (Кн. IX, 17-19).

по крайней мере, с Платона), Средневековья (скажем, создателей многочисленных «пророчеств», приписываемых давно умершим или вообще никогда не существовавшим пророкам, дабы убедить читателей в том, что те или иные события были заранее запланированы Всевышним) и Раннего Нового времени (хотя бы Томаса Мора с его «Утопией»). И все же применительно к истории последних 200 лет нельзя назвать периода, более мощно повлиявшего на «альтернативную историю», чем эпоха Наполеоновских войн. Феерический взлет безвестного корсиканца на вершину власти и славы и не менее впечатляющее, полное драматизма, его падение и крах созданной им империи, не могли не вдохновить современников и потомков на дерзкие размышления о человеческой воле, предопределенности судьбы и играх случая.

Мы убеждены в том, что подобного рода размышления нельзя сводить исключительно к сфере фантастики («научной» или «лже-научной») или же к сюжетам для компьютерных игр. «Альтернативная наполеонистика (наполеониана)» не только помогает прояснить смысл того, что произошло на рубеже XVIII-XIX вв., но и дает представление о воздействии образов той эпохи на последующую историю человечества вплоть до сегодняшнего и даже завтрашнего дня. Наконец, вопросы, нередко возникающие в рамках «альтернативной истории», дают мощный толчок для развития самых разных отраслей современной науки. Наиболее ярким примером этого является долго обсуждавшаяся (и все еще обсуждаемая) возможность отравления Наполеона на острове Св. Елены.

Самым поразительным является то, что никто иной как сам Наполеон явился вдохновителем этой «альтернативистской» традиции, существующей уже почти 200 лет. Трудно сказать определенно, с какого именно момента своей необыкновенной жизни он стал размышлять и интерпретировать происходившие в выгодном для себя «альтернативном» варианте события – с Египетского ли похода или с бюллетеней Великой армии. Но очевидно, что в концентрированном виде это произошло на острове Св. Елены.

Великий, но поверженный император, находясь в заточении, как выразилась королева Гортензия, «с изощренным кокетством хорошего драматурга» «аранжировал свою жизнь, свою защиту и свою славу»². Не придумывая факты, но искусно их истолковывая, Наполеон создавал легенду о себе самом, вновь включаясь тем самым «в развитие истории»³. Остановимся на нескольких фрагментах его воспоминаний, наиболее

² Цит. по: Собоуль А. Герой, легенда и история // ФЕ. 1969. М., 1971. С. 234.

³ Эта тема имеет обширную историографию. См., например: Duhourcau F. Bonaparte peint par lui-même. P., 1937; Petiteau N. Napoléon, de mythologie à l'histoire. P., 1999; Mascilli Migliorini L. Le Mythe du héros. P., 2002; Jourdan A. Mythes et légendes de Napoléon. Toulouse, 2004; etc.

серьезно повлиявших на «альтернативные» варианты прочтения наполеоновской эпопеи.

Первым на пути такого «переосмысления» истории стал Сирийский поход: «Самые ничтожные обстоятельства приводят к важнейшим последствиям. Нерешительность капитана фрегата, стоявшего на рейде в море и не сумевшего прорваться в гавань, ряд пустяковых помех на пути легких кораблей – все это помешало изменить лицо мира. Овладев крепостью Сен-Жан д'Акр, французская армия устремилась бы к Дамаску и Алеппо; в мгновение ока она бы оказалась на берегах Евфрата; христиане Сирии, друзья, христиане Армении присоединились бы к нам; страны Востока оказались бы на грани всеобщего революционного взрыва. <...> Я бы достиг Константинополя и дошел до Индии. Я бы изменил лицо мира»⁴.

Неоднократно сетовал Наполеон по поводу несбывшихся планов высадки в Британии, сокрушался в отношении проявленного им чрезмерного великодушия по отношению к Александру I и Фридриху-Вильгельму III⁵... А сколько сожалений было высказано Наполеоном по поводу неудачи Русского похода 1812 г., от исхода которого, как он считал, зависела судьба всего мира! «Я мог двинуться на Россию во главе всей остальной Европы, – заявлял он, – идея вторжения в Россию была популярной и вызвала интерес в Европе. Для Франции эта война должна была стать последним усилием: судьбы Франции и новой европейской системы зависели от этой войны. Россия была последним ресурсом Англии»⁶. Если бы Москва не сгорела, отмечал Наполеон чуть позже, «я бы представил всему миру удивительное зрелище, когда армия остается на зимние квартиры в самом центре враждебной страны, подвергаясь давлению со всех сторон. Это был бы корабль, осажденный льдом». «При первом же наступлении хорошей погоды я бы выступил против врага, я бы разгромил его и стал хозяином его империи». «Мир, заключенный в Москве, завершил бы мои военные экспедиции. Он стал бы конечной точкой людских потерь и началом всеобщей безопасности. <...> ...я бы создал мой собственный Конгресс и мой Священный союз»⁷.

⁴ *Las Cases E.A.D.J. Mémoires de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné, jour par jour...* P., 1823. Т. 3. Р. 35-36 (Запись от 30-31 марта 1816 г.); Здесь и далее использован русский перевод: *Лас-Каз. Мемориал Святой Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне*: В 2-х кн. Пер. Л.Н. Зайцева. М., 2010. Т. 1-2.

⁵ «Под Аустерлицем я подарил Александру свободу, хотя мог сделать его своим пленником. После Йены я оставил королю Пруссии его трон, который я завоевал; после Ваграма я не стал делить на части австрийскую монархию». – *Las Cases E.A.D.J. Op. cit.* 1823. Т. 3. Р. 150 (Запись от 28 апреля 1816 г.).

⁶ *Ibid.* (Запись от 28 апреля 1816 г.)

⁷ *Las Cases E.A.D.J. Mémoires de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné,*

Сделал Наполеон и разбор в «альтернативном» ключе ряда сражений; наиболее подробно – битву при Лейпциге и, конечно же, Ватерлоо.

В отношении Лейпцига Э.О. Лас Каз, записывавший воспоминания бывшего императора, суммировав им сказанное, отметил, что Наполеон «потерпел неудачу в результате редкостного сочетания фатальности и вероломства». Фатальность, в частности, выразилась в совпадении пяти факторов (внезапной болезни Наполеона; неожиданного наводнения на реке Бобёр, из-за чего корпус Э.Ж.Ж.А. Макдональда был отрезан; письма короля Баварии, в котором тот выразил поддержку Франции, в то время как баварские войска были на стороне неприятеля; недоставления приказов французским войскам, находившимся в Дрездене; преждевременного взрыва моста через р. Эльстер, из-за чего оказались отрезанными от основной французской армии 30 тыс. французов с 200 орудиями). Столько же было насчитано и проявлений вероломства⁸.

Наиболее сильное воздействие на сторонников «альтернативной» истории в дальнейшем оказала наполеоновская версия Ватерлоо и предшествующих ему сражений при Линьи и Катр-Бра. По словам Наполеона, герцог Веллингтон был спасен «благодаря курьезному случаю»: он не мог начать отступление, так как если бы он его начал, «он бы неизбежно погиб». «...Такова сила рока! В течение трех дней, я трижды видел, как судьба Франции и Европы ускользает из моих рук», – заявлял Наполеон и указывал на нерешительность маршала М. Нея при Катр-Бра и «необычные маневры Груши»⁹.

«Мемориал Св. Елены», вышедший впервые в 1823-1824 гг., стал своего рода библией не только для бонапартистов, но и для многих честолюбцев (таких, как стендалевский Жюльен Сорель) и беллетристов, нередко проявлявших необузданную фантазию. Кажется, что Луи Жоффруа-Шато, родившийся в 1803 г. в семье талантливого и бесстрашного офицера, прошедшего с Бонапартом Египетскую кампанию, стал позже демонстрировать страстную приверженность памяти бывшего императора, немалое честолюбие, необузданную фантазию, да и писательский талант тоже. Его отец Марк Антуан Жоффруа-Шато, военный инженер, мемуарист, поэт и военный теоретик, погиб на дуэли в 1806 г., и мальчик, а затем молодой человек стал жить фантазиями о своем необыкновенном отце, а затем – фантазиями о необыкновенной эпохе. В 1836 г. под псевдонимом Луи Жоффруа он издал нашумевшую книгу «История универ-

jour par jour... P., 1840. Т. 2. Р. 143 (Запись от 24 августа 1816 г.)

⁸ *Las Cases E.A.D.J. Mémoires de Sainte-Hélène.* 1823. Т. 5. Р. 69-73 (Запись от 2 сентября 1816 г.)

⁹ *Ibid.* Т. 7. Р. 275-277. (Запись от 16 ноября 1816 г.)

сальной монархии. Наполеон и завоевание мира (1812-1832)»¹⁰, в которой представил историю такой, какой, по его мнению, она могла бы быть, если бы Наполеон не остался на длительный срок в Москве, а сразу же после ее взятия двинулся на Санкт-Петербург. 8 октября 1812 г. возле Новгорода он разбивает объединенную русско-шведскую армию и через неделю появляется в Петербурге. Французский император вынуждает Александра I принять католичество, прощает кронпринца Швеции Карла Юхана (Ж.Б.Ж. Бернадота) и делает Ю. Понятовского королем Польши. После этого эпицентр событий перемещается в Испанию, где 13 июля 1813 г. при Сеговии французы наносят поражение Веллингтону. Это становится решающим событием в умиротворении Пиренейского полуострова. В апреле следующего года осуществляется высадка французской армии на Британских островах в Восточной Англии. Недалеко от Кембриджа английские войска терпят поражение, и Наполеон идет на Лондон. Там он упраздняет парламент, запирает его двери на замок, а ключ бросает недалеко в Темзу у Вестминстерского моста. Георг III превращается в вассала Наполеона, но остается королем... Шотландии и Ирландии. Англию же Наполеон делит на 22 департамента и инкорпорирует в состав Французской империи. Париж окончательно становится новым Римом. Мадам де Сталь возвращается во Францию, ее принимают в Институт (Академию) и даруют титул герцогини. Папой римским становится кардинал Ж. Феш, дядя Наполеона.

В 1817 г. поверженные за пять лет до того Россия и Швеция пытаются было бросить вызов Наполеону, но терпят окончательное поражение. Россия как обширная империя исчезает, и на ее месте появляются три государства. Затем Наполеон захватывает Константинополь. В 1820 г. он аннексирует территории Северной Африки, одерживает окончательную победу над турками и арабами в битве у стен Иерусалима, идет на Багдад, а принца Э. Богарне отправляет к Мекке, которую тот подвергает разрушению. Сторонникам ислама не остается ничего иного, как отказаться от своей религии и принять христианство. В последующие годы происходит захват Китая и Японии. Народы Западного полушария собираются в Панаме на Великий конгресс, где признают Наполеона верховным правителем. Позже всех голосу рассудка внимают еврейские общины, но и они в конечном итоге, собравшись на конгресс в Варшаве, принимают католичество. Поэтому когда 23 февраля 1832 г. Наполеон умирает, он оставляет после себя единый мир и единое человечество, которое говорит по-французски и исповедует христианство.

¹⁰ *Geoffroy L. Histoire de la monarchie universelle. Napoléon et la conquête du monde (1812-1832). P., 1836.*

При всей фантазийности и даже хулиганстве, продемонстрированных автором, некоторые из его пророчеств оказались в дальнейшем реализованными, в особенности те, которые касались технических и научных достижений: «электрический дирижабль», «летающие автомобили», «пишущее пианино», технологии опреснения воды... Некоторые из описанных Жоффруа-Шато изобретений человечеству еще предстоит реализовать – «контроль над погодой» и создание «волшебного лекарства» от всех болезней.

Но даже не эти изобретения и открытия оказались главными в ряду предсказаний Жоффруа-Шато. Его книга отразила смену настроений, происходивших во французском обществе в 1830-е годы, когда не только скрытые и открытые бонапартисты, но и сама Июльская монархия начали ностальгически вспоминать о Первой империи, одни – с надеждой на ее возвращение, другие – с целью обретения иллюзорного общественного согласия. В 1840 г. останки Наполеона будут торжественно возвращены во Францию, а в 1841 г. книга Жоффруа-Шато под новым названием «Наполеоновский апокриф: 1812-1832. История завоевания мира и учреждения универсальной монархии» будет переиздана¹¹. В 1849 г. Луи-Наполеон Бонапарт станет президентом, а в 1852 г. – императором под именем Наполеона III. «Альтернативная история» из разряда досужих идиллических фантазий или вариантов самооправдания совершенно определенно перешла в разряд эффективных и весьма востребованных политических инструментов.

В дальнейшем, уже после Наполеона III, тень великого императора будет еще не раз востребована различными политическими лидерами Франции – Ж.Э.Ж.М. Буланже, Ш. де Голлем, Н. Саркози...

В 2010 г. французский экс-президент В. Жискард д'Эстен опубликовал книгу, которую почему-то (видимо, из уважения к политику) пресса охарактеризовала как «исторический роман», но которая в действительности абсолютно вписывается в то, что мы называем «альтернативной историей» – «Победа Великой армии»¹². Жискард д'Эстен исходил из того, что у Наполеона были «дни колебаний», и это дает нам возможность предположить, что во время русской кампании император в течение нескольких дней предавался сомнениям. Поэтому, как полагает экс-президент, вполне правомерно «дать возможность» Наполеону принять вымышленное решение о возвращении во Францию и тем самым избежать трагедии¹³.

¹¹ *Geoffroy L. Napoléon apocryphe (1812-1832) : l'histoire de la conquête du monde et de la monarchie universelle. P., 1841.*

¹² *Giscard d'Estaing V. La victoire de la Grande Armée. P., 2010. Русск. пер: Жискард д'Эстен В. Победа Великой армии. М., 2015.*

¹³ *Жискард д'Эстен В. Указ. соч. С. 10-11.*

Итак, Великая армия Наполеона, по замыслу автора, вступив в Москву, уже на следующий день ее покинула и начала отступление во Францию. Полковник Франсуа Бейль (François Beille – почти что Анри Бейль / Н. Beyle!), мигом превратившийся в генерала, а затем и в маршала, прикрывает армию и не только спасает ее от разгрома, но и приводит ее к новой победе под Вильно. История Наполеона, да и всей Европы вступает в новую, великую эру. Император принимает решение об отречении и передает власть Э. Богарне, который учреждает либеральное правление. 15 августа (день рождения и тезоименитства Наполеона) 1815 г. в Страсбурге открывается мировой конгресс, на котором (без российского участия!) рождается новая объединенная и гармоничная Европа, главою которой (канцлером), конечно же, становится Наполеон Бонапарт. Заканчивается роман встречей Наполеона с великим И.В. Гёте...

Да, Жиска́р д'Э́стен оказался не менее раскован в своих фантазиях, чем Жоффруа-Шато! Однако стоит напомнить: именно Жиска́р д'Э́стен стал инициатором создания и главным разработчиком проекта Конституции Европейского союза. Тогда, к маю 2005 г., многим казалось, что появление новой Европы, фактически единого европейского государства, совсем близко. И Франция в лице своего экс-президента способна стать вдохновителем этого великого исторического события, последствия которого превзошли бы проекты самого Наполеона. Парадокс заключается в том, что именно французы вкупе с голландцами в 2005 г. не позволили реализоваться этим планам. Книга экс-президента стала, таким образом, формой виртуальной реализации неосуществленного им замысла европейского объединения, но, кроме того, и демонстрацией убежденности в возможности его реализации.

В плане взаимозависимости современной политической жизни и «альтернативной истории» чрезвычайно интересен феномен Доминика де Вильпена, маститого политика и историка-любителя¹⁴. Напомню, что он в 2002-2004 гг. занимал пост министра иностранных дел, в 2004-2005 гг. министра внутренних дел, а в 2005-2007 гг. – премьер-министра. В течение многих лет де Вильпен выступает соперником Н. Саркози в партии голлистов. В 2001 г. де Вильпен издал получившую немалую известность книгу «Сто дней, или Дух самопожертвования»¹⁵, а в 2002 – еще одну книгу («Крик горгульи»¹⁶), где он размышляет о судьбах Франции, ее исторической миссии, и на страницах которой снова появляется образ

¹⁴ О Вильпене, Саркози и наполеоновской теме см.: Boudon J.O. Les habits neufs de Napoléon. P., 2009. P. 138-162.

¹⁵ Villepin D., de. Les Cent-Jours ou L'Esprit de sacrifice. P., 2001. Русс. пер: Вильпен Д. де. Сто дней, или Дух самопожертвования. М., 2003.

¹⁶ Villepin D., de. Le cri de la gargouille. P., 2002.

Наполеона. Наполеон в трактовке де Вильпена – это император-либерал, чувствующий необходимость перемен и готовый их принять. Это – правитель, приблизивший к себе Б. Констана и обратившийся к монархам Европы с призывом к умиротворению континента. Как знать, может быть в мае 2017 г. на очередных президентских выборах де Вильпен (как и Саркози) сделает попытку баллотироваться на пост президента? И тот и другой демонстрируют явную склонность примерить на себя одежды Наполеона: один – государственника-либерала, другой – государственника-правоцентриста.

Тема «одежд императора» вообще оказалась в последние полтора десятка лет чрезвычайно востребованной в общественной, культурной и политической жизни Франции. В 2001 г. американский кинорежиссер Алан Тейлор снял быстро ставший популярным фильм «Новые одежды для императора» ("The Emperor's New Clothes"). За основу сценария был взят роман бельгийского писателя, переводчика и сиолога Симона Лейса (Лея) «Смерть Наполеона», впервые опубликованный в 1986 г. Причем в названии фильма бросается в глаза аллюзия на один из первых романов Лейса «Новые одежды президента Мао» (1971) и, конечно же, на сказку Г.Х. Андерсона, известной русскоязычному читателю под названием «Новое платье короля». В сущности, здесь мы имеем дело уже не столько с примером политически востребованной «альтернативной» истории, сколько с философским осмыслением сущности человека и смысла человеческого счастья.

Еще более рельефно подобная тема звучит в фильме «Месье N» («Monsieur N»), снятом в 2003 г. режиссером Антуаном де Коном по сценарию Рене Манзора. Наполеон скрывается с острова Св. Елены и обретает тихое человеческое счастье в Америке вместе с Э. Балькольмб.

Нельзя не вспомнить, говоря о кинематографе, снятый в 1970 г. С.Ф. Бондарчуком масштабный исторический фильм «Ватерлоо», который тоже фактически оказался на грани «альтернативной» истории (мы бы отнесли это к т.н. криптоистории). Пожалуй, по многим параметрам это лучший фильм, созданный на тему Наполеоновских войн. Замечательной была и игра канадского актера Рода Стайгера, сыгравшего роль Наполеона, не только императора, но и быстро стареющего человека, чем-то напоминающего главного героя из хемингуэвской повести «Старик и море». Однако, стремясь усилить драматический эффект подлинных исторических событий, создатели фильма решились на явные передержки в воспроизведении целого ряда эпизодов тех дней, которые предшествовали Ватерлоо, и, в особенности, самого незабываемого дня 18 июня 1815 г.¹⁷

¹⁷ Об образе Наполеона в кино, театре и современной литературе см.:

Среди опытов «альтернативной» истории в сфере кино, основанных на вполне убедительной исторической базе, и тем самым помогающим понять и оценить реальный ход событий, особо следует отметить документальный фильм «Графальгар» (2007 г.), снятый французским режиссером Фабрисом Урлье.

Политический контекст при обращении к «альтернативной» истории эпохи Наполеона менее, чем во Франции, но все-таки представлен и в России. Особенно рельефно это проявилось в свое время в деятельности В.Н. Батурина, известного бизнесмена, коллекционера реликвий наполеоновской эпохи, отбывающего ныне срок лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Желая сделать политическую карьеру, В.Н. Батурин попытался воспользоваться потенциалом движения военно-исторической реконструкции¹⁸, что сказало, в том числе, и в заметной идеализации фигуры Наполеона и даже в проведении неких, весьма сомнительных, параллелей между ситуацией во Франции рубежа XVIII-XIX вв. и реалиями России конца XX – начала XXI вв.¹⁹

Важной сферой, в которой наполеоновская «альтернативистика» была активно востребована, долгое время была военная теория. Наиболее ярким примером этого стала деятельность военных кругов Германии, прежде всего, Генерального штаба, в конце XIX – начале XX вв. На многих примерах кампаний и сражений наполеоновской эпохи германские военные теоретики демонстрировали роль морального фактора, под которым они понимали как гений полководца, так и готовность солдат идти на жертвы ради достижения решающей победы. Литература такого рода, во многом основанная на теоретическом «переигрывании» различных вариантов военных действий, оказала сильнейшее воздействие на немецкий Генеральный штаб при подготовке к Первой мировой войне²⁰.

Трудно переоценить роль «альтернативной истории» в обсуждении многих чисто научных проблем применительно к рубежу XVIII-XIX вв.

Chanteranne D., Veyrat-Masson I. Napoléon à l'écran. P., 2003; Boudon J.O. Op. cit. P. 93-115.

¹⁸ В сущности, движение военно-исторической реконструкции (Re-enactment) само по себе представляет вариант виртуальной, то есть «альтернативной», истории, когда нередко теряется грань между реальной жизнью и жизнью виртуальной. В фильме французского режиссера Денни Деркура «Завтра на рассвете» ("Demain des l'aube") это нашло, в целом, точное отражение.

¹⁹ См., например: Соколов О.В. Наполеон и Россия в XXI веке // Империя истории. 2001. Июль-август. С. 4-11.

²⁰ См., например: Гельмерт Г. Освободительная война 1813 г. в военно-исторической литературе прусского генерального штаба // Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. М., 1965. С. 357-371. Большой популярностью пользуется сборник статей англо-американских авторов, в которых они описывают «альтернативные» варианты исхода многих кампаний и сражений Наполеона. См.: The Napoleon Options: Alternative Decisions of the Napoleonic Wars / Ed. By J. North. L., 2000. Русс. пер.: Норт Дж. Наполеоновские войны: Что, если?.. М.; СПб., 2002.

Пожалуй, наиболее активно этот потенциал был востребован в последнее время в ходе дискуссий о последствиях Континентальной блокады и возможности или невозможности долговременного российско-французского сближения после Тильзита²¹. Но все перекрывает внимание к личности самого Наполеона со стороны «альтернативщиков» и близких к ним авторов – от беспредельной идеализации императора²² до «разоблачительных» сочинений в стиле «черной легенды»²³. И в том и в другом случае авторы, хотя и претендуют на научность своих сочинений, но обычно балансируют на грани «альтернативной истории»²⁴.

Особенно активно разрабатывавшейся в последние 50 лет темой стала причина смерти Наполеона. Объем литературы, посвященной данному сюжету и граничащей с фантастикой, уже просто не поддается учету²⁵.

Подведем итоги:

1. Жанр «альтернативной истории» получил мощный толчок в результате событий эпохи Наполеоновских войн. Особую роль в этом сыграл сам поверженный император, одной из главных целей которого было оправдать свои, нередко неудачные решения и действия, и сохранить за собой ключевое место в мировой истории.

2. «Альтернативные» подходы при обращении к эпохе Наполеона изначально играли заметную роль в политической борьбе во Франции и в других странах, в том числе, в России. Спектр использования этих сюжетов политиками чрезвычайно велик – от «компенсаторной» функции до презентации политических программ.

3. Образ «альтернативного» Наполеона давно стал излюбленным вариантом осмысления широкого спектра проблем человеческой жизни – любви, жизненного выбора, смысла и содержания счастья.

В целом, обращение к «альтернативной истории» эпохи Наполеоновских войн составляет важнейший элемент современного исторического, социального, политического и культурного дискурса и, как полагаем, сохранится в ближайшей перспективе.

²¹ См., например: Соколов О.В. Битва двух империй. 1805-1812. СПб., 2012.

²² См., например, Duhourcau F. Op. cit.; Вейдер Б. Блистательный Бонапарт // Блистательный Наполеон. М., 1995. Т. 1; Вейдер Б., Франчески М. Наполеон под прицелом старых монархий. М., 2008.

²³ Подробнее об этом см.: Tulard J. L'Anti-Napoléon. La légende noire de l'Empereur. P., 1965; Нечаев С.Ю. Антинаполеон. М., 2010.

²⁴ Мы оставляем в стороне вал собственно художественных произведений, принадлежащих перу С.С. Форестера, А. Переса-Реверте, Б. Корнуэлла, М.К. Первухина, О.В. Соколова («Испанская война и тайна тамплиеров»), а также пародии на «альтернативщину», образец чего, к примеру, предложил А.Е. Матвиенко.

²⁵ Подробнее см.: Lentz T., Macé J. La mort de Napoléon: mythes, legends, mystères. P., 2012.

Список литературы

- Бейдер Б. Блистательный Бонапарт // Блистательный Наполеон. М.: Вече, 1995. Т. 1. [Weider B. Blistatelnyi Bonapart // Blistatelnyi Napoleon. M.: Veche, 1995. T. 1].
- Бейдер Б., Франчески М. Наполеон под прицелом старых монархий. М.: Вече, 2008. [Weider B., Francheski M. Napoleon pod pritselom staryh monarhiy. M.: Veche, 2008].
- Вильпен Д. де. Сто дней, или Дух самопожертвования. М.: Стратегия, 2003. [Villepin D., de. Sto dnei, ili Duh samopozhertvovaniya. M.: Strategija, 2003].
- Гельмерт Г. Освободительная война 1813 г. в военно-исторической литературе прусского генерального штаба // Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. М.: Наука, 1965. С. 357-371. [Gilmert G. Osvoboditel'naja vojna 1813 g. v voenno-istoricheskoy literature prusskogo general'nogo shtaba // Osvoboditel'naja vojna 1813 g. protiv napoleonovskogo gospodstva. M.: Nauka, 1965. S. 357-371].
- Жискар д'Эстен В. Победа Великой армии. М.: РОССПЭН, 2015. [Giscard d'Estaing V. Pobeda Velikoj armii. M.: ROSSPEN, 2015].
- Лас-Каз. Мемориал Святой Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне: В 2-х кн. Пер. Л.Н. Зайцева. М.: Захаров, 2010. Т. 1-2. [Las Cases. Memorial Svjatoj Eleny, ili Vospominaniya ob imperatore Napoleone: V 2-x kn. Per. L.N. Zajtseva. M.: Zaharov, 2010. T. 1-2].
- Нечаев С.Ю. Антинаполеон. М.: Грифон. 2010. [Nechajev S.U. Antinapoleon. M.: Grifon, 2010].
- Норт Дж. Наполеоновские войны: Что, если?.. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. [Nort J. Napoleonovskije vojiny : Chto, esli ?.. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2002].
- Собуль А. Герой, легенда и история // Французский ежегодник. 1969. М.: Наука, 1971. [Soboul A. Geroj, legenda i istorija // Franzuzskij ezhegodnik. 1969. M.: Nauka, 1971].
- Соколов О.В. Битва двух империй. 1805-1812. СПб.: Астрель-СПб, 2012. [Sokolov O.V. Bitva dvuh imperij. 1805-1812. SPb.: Astrel-SPb, 2012].
- Соколов О.В. Наполеон и Россия в XXI веке // Империя истории. 2001. Июль-август. С. 4-11. [Sokolov O.V. Napoleon i Rossiya v XIX veke // Imperija isrorii. 2001. Ijulj-avgust. S. 4-11].
- Тит Ливий. История Рима от основания города. Перевод Н.В. Брагинской. М.: Наука, 1989. Т. 1. 406 с. [Titus Livius. Istorija Rima ot osnovanija goroda. Perevod N.V. Braginskoj. M.: Nauka, 1989. T. 1].

- Tulard J. L'Anti-Napoléon. La légende noire de l'Empereur. P.: Julliard, 1965.
- Boudon J.O. Les habits neufs de Napoléon. P.: Bourin, 2009.
- Chanteranne D., Veyrat-Masson I. Napoléon à l'écran. P.: Nouveau Monde Édition, 2003.
- Duhourcau F. Bonaparte peint par lui-même. P.: Spes, 1937.
- Geoffroy L. Histoire de la monarchie universelle. Napoléon et la conquête du monde (1812-1832). P.: Delloye, 1836.
- Geoffroy L. Napoléon apocryphe (1812-1832): l'histoire de la conquête du monde et de la monarchie universelle. P.: Paulin, 1841.
- Giscard d'Estaing V. La victoire de la Grande Armée. P.: Plon, 2010.
- Jourdan A. Mythes et légendes de Napoléon. Toulouse : Privat, 2004.
- Las Cases E.A.D.J. Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné, jour par jour... P.: L'Auteur, 1823. T. 3, 5, 7.
- Las Cases E.A.D.J. Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve cosigné, jour par jour... P.: Magen et Comon, 1840. T. 2.
- Lentz T., Macé J. La mort de Napoléon: mythes, legends, mystères. P.: Perrin, 2009.
- Mascilli Migliorini L. Le Mythe du héros. P.: Nouvoau Monde Édition, 2002.
- The Napoleon Options: Alternative Decisions of the Napoleonic Wars. Ed. By J. North. London: Lionel Leventhal, 2000.
- Petiteau N. Napoléon, de mythologie à l'histoire. P.: Éd. Du Seuil, 1999.
- Villepin D., de. Le cri de la gargouille. P.: Albin Michel, 2002.
- Villepin D., de. Les Cent-Jours ou L'Esprit de sacrifice. P.: Perrin, 2001.

***Zemtsov V. Napoleon and his era
in the mirror of «alternative history»***

The article discusses the formation and evolution of the genre of «alternative history» in the field of history writing, politics, cinema and partly of fiction in relation to the era of the Napoleonic wars. The author comes to the conclusion that a special role in the development of «alternative history» belonged to Emperor Napoleon, one of the main purposes of whom was to justify his own, often, wrong decisions and actions, and at the same time to preserve one of the key places in world history. «Alternative» approaches, when referring to the era of Napoleon, initially played a prominent role in the political struggle in France and in other countries, including in Russia. The range of use of these sites of politicians was extremely high – from the functions of the «compensatory» to the presentation of political programs. By the way «alternative» Napoleon became also the favorite option of understanding a broad spectrum of problems of human life – love, choice, life, meaning, content and happiness. An appeal to the «alternative history» of the Napoleonic wars is the most important element of the modern historical, social, political and cultural discourse, and will persist in the short term.

Keywords: the era of Napoleon, «alternative history», historical analogies in political discourse.

Д.А. Чудинов *

**«НАПОЛЕОН БОНАПАРТ» А.З. МАНФРЕДА
В ОЦЕНКАХ ЧИТАТЕЛЕЙ**

Статья посвящена особенностям восприятия советскими читателями книги «Наполеон Бонапарт», выпущенной в 1971 г. одним из ведущих специалистов по истории Франции Альбертом Захаровичем Манфредом (1906-1976). Автор статьи отмечает отличия монографии А.З. Манфреда от изданного в 1930-е годы сочинения академика Е.В. Тарле «Наполеон» и анализирует, как новый образ Бонапарта был оценен читателями им после выхода книги А.З. Манфреда в тех письмах, что сохранились в личном архиве последнего. Авторы этих писем – не только профессиональные историки, но и представители негуманитарных профессий. Кроме слов благодарности автору биографии Наполеона, они высказывали также критические замечания о книге, указывали на допущенные Манфредом ошибки и неточности, просили проконсультировать по вопросам наполеоновской тематики, и т.д. Такие письма не оставались без ответа – примером этого является приведенное в статье ответное письмо Манфреда к читателю его книги. Изучение подобных архивных документов позволяет дополнить творческую историю создания книги Манфреда, ставшей своего рода «советским бестселлером» и не потерявшей актуальности даже спустя 30 лет после своего выхода в свет.

Ключевые слова: А.З. Манфред, Наполеон Бонапарт, Е.В. Тарле, Французская революция, история Франции.

В 1968 г. саранский историк Л.С. Гордон писал А.З. Манфреду: «...А как движется Ваш Наполеон? Я жду его с нетерпением: без комплиментов, думаю, что в СССР никто лучше Вас не напишет о нем»¹. Коллега Альберта Захаровича оказался прав. Когда в 1971 г. книга Манфреда вышла в свет, ее действительно ожидал колоссальный успех.

К тому времени Альберт Захарович Манфред (1906-1976), ученик академиков Н.М. Лукина (1885-1940) и В.П. Волгина (1879-1962), уже являлся крупнейшим отечественным специалистом по истории Франции, авто-

* Дмитрий Александрович Чудинов, главный хранитель фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОРГБ). Фонд 772. Картон 43. Единица 45. Письмо Л.С. Гордона А.З. Манфреду от 14.11.1968.